

Кирилл Разлогов:

— На последнем Каннском фестивале очень многих удивило и огорчило заявление Кшиштофа Кесьлевского, что представленная им картина "Три цвета: красный" — последняя. Затем я обрадовался, что его фамилия фигурирует в проекте создания фильма к 100-летию кино Британского киноинститута — но оказалось, что фильм делал другой режиссер под его творческим руководством.

Есть какая-то логика в судьбе и режиссера и человека. Есть, по-видимому, какое-то предчувствие, которое сопровождает тебя всю жизнь, какая-то внутренняя уверенность, что твоя судьба исполнилась. Судьба Кшиштофа Кесьлевского, безусловно, исполнилась. Он сделал очень много для польского и мирового кино, полностью выразив себя во множестве фильмов, в особенности в телевизионном "Декалоге", в трилогии "Три цвета". Нельзя не вспомнить одну из первых его картин, которая была на Московском международном кинофестивале в 1979 году, — "Кинолюбитель".

УМЕР КШИШТОФ КЕСЬЛЕВСКИЙ

Звезду европейской режиссуры унес второй инфаркт

Он был человеком удивительно последовательным, тонким, рациональным по-своему. Одна из немногих встреч, когда мне удалось с ним столкнуться, была на Каннском фестивале несколько лет назад. Мы вместе выступали в дискуссии по поводу будущего кино и взаимоотношений Восточной и Западной Европы. Помню, Кесьлевский всех поразил — взял с собой две рюмки к моменту выступления и, перелив воду из одной рюмки в другую, сказал: "Понимаете, мы все говорим "свобода!", но забываем, что свобода в мире количественно ограничена — если мы кому-то даем большую свободу, значит, эту свободу мы одновременно у кого-то отбираем". Эта удивительная наглядная рациональность, которая вообще была свойственна Кесьлевскому, поразила аудиторию, которая в целом была полна прекраснотушными иллюзиями. Понимая, что за все хорошее нужно платить, за свершения нужно расплачиваться, чтобы быть верным своей судьбе, нужно пройти ее до конца, Кесьлевский прожил свою жизнь, жизнь прекрасную, и хотя мы глубоко сожалеем, что он так рано из нее ушел, думаю, что для внутренней его судьбы этот уход был вовремя.

Андрей Плахов:

— Чудовищное известие... Дико и пусто оттого, что так рано и так необратимо, потому что уже не будет никаких фильмов, не будет этого человека, не будет целого мира. Не каждый, даже из крупных режиссеров, создал такой цельный, законченный мир. Кесьлевский как будто действительно предвидел свою судьбу. Никто не мог понять, почему он так торопится — неужели просто фестивальная слава, желание получить приз в Канне, Берлине... Но сегодня невольно думаешь, что он просчитал свой уход, который должен был произойти тогда, когда он все-таки скажет главное. И он сказал очень многое. Кшиштоф из тех режиссеров, которые сумели перебросить мост между классическим и современным кино, как он сумел перебросить мост между Западом и Востоком, между Польшей и Европой и в общем-то Америкой, потому что — один, кстати, из немногих европейских режиссеров — нашел там признание.

Будучи в жюри Монреальского фестиваля, он вместе с Иштваном Сабо сыграл большую роль в том, чтобы главный приз получил фильм Сергея Бодрова "Сэр".

Никто не знает своей судьбы. А он, кажется, знал...

Записала Наталья РТИЦЕВА.

Моск. камерн. мему. - 1996. - 16 марта. - с. 6.